

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.922.1

**Павлов
Игорь Вячеславович**

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА ОТЦА
И ОБРАЗА «Я» У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ
СЕМЕЙ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.05 – социальная психология

Минск, 2018

Работа выполнена
в УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Научный руководитель – **Валитова Ирина Евгеньевна**,
кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии развития
УО «Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина».

Официальные оппоненты: **Пергаменщик Леонид Абрамович**,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной и семейной
психологии УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка»;

Шульга Оксана Константиновна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и педагогической
психологии УО «Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы».

Оппонирующая организация – УО «Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова».

Защита состоится «17» мая 2018 г. в 14.00 часов на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.19 при Белорусском государственном
университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического
факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря: 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «10» апреля 2018 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат психологических наук доцент

Ю.Г. Фролова

ВВЕДЕНИЕ

В современном белорусском обществе по данным национального статистического комитета Республики Беларусь за последние десять лет наблюдается стабильный показатель разводов, составляющий от 3,0 до 4,1 на 1000 человек населения. Представленные цифры иллюстрируют проблему изменения института брака, появление большого числа неполных семей и детей, воспитывающихся одним родителем. В этой связи особенности развития личности детей разного возраста в неполных семьях требуют объективного анализа и изучения. Ряд исследований в данной предметной области проведены А.Р. Аблитаровой, Е.О. Смирновой, М.О. Удальцовой, Ю.А. Повх, С.А. Королёвой, Ю.В. Борисенко, Д.С. Муратовой, В.А. Иванченко, М.А. Одинцовой, В.Г. Казанской, О.В. Клоповой, О.Г. Калиной, А.И. Чубовой, А.Л. Карпенко, С.В. Михайловой, Е.В. Филипповой и другими авторами. Наиболее изучены дошкольный и подростковый возраста. Ранний юношеский возраст на предмет особенностей личностного развития в связи с типом семьи изучен менее всего. Данный возраст охватывает период 16–18 лет (Л.И. Божович, И.С. Кон, И.В. Дубровина), характеризуется качественными изменениями образа «Я» и перестройкой социально-перцептивной сферы. В русскоязычной и зарубежной психологии социально-перцептивная проблематика изучена и описана на уровне механизмов, феноменов межличностной перцепции (Дж. Брунер, У. Найссер, Г. Келли, Л. Росс, А.В. Петровский, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.Л. Ситников и др.); структуры, содержания, условий и механизмов формирования образа «Я» и идентичности (Р. Бернс, М. Кун, Э. Гоффман, А. Тэшфел, Д. Тернер, М.И. Лисина, И.С. Кон, В.В. Столин, В.С. Мухина, В.А. Янчук и др.). Методологические основы изучения социально-перцептивных образов как образов психического отражения в русскоязычной науке заложены А.Н. Леонтьевым, Б.Ф. Ломовым, С.Д. Смирновым, В.В. Петуховым, А.А. Бодалёвым, В.П. Зинченко, П.Я. Гальпериным, Л.М. Веккером, Е.А. Климовым. Современными исследователями социально-перцептивных образов являются В.Н. Александровская, Ф.В. Василюк, Т.Н. Березина, А.А. Гостев, К.А. Володина, Ю.Н. Глазунов, С.А. Осинская.

При этом исследования, посвящённые изучению взаимосвязей между отдельными составляющими социально-перцептивной сферы, не очень многочисленны, как и исследования, направленные на изучение социально-перцептивной сферы у юношей и девушек, воспитывающихся в разных микросоциальных условиях. Поэтому изучение образа «Я» и образов других значимых людей, формирующихся в процессе и результате социальной

перцепции, а также их взаимосвязи, представляется актуальным направлением исследований. Научная новизна выбранного направления вытекает из необходимости учёта конкретных микросоциальных условий, а именно типа семьи, которая может быть полной или неполной, и раскрытия особенностей социально-перцептивной сферы на наименее изученном в данном аспекте возрастном этапе – раннем юношеском возрасте.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований на 2011–2015 гг., утверждёнными Постановлением Совета Министров РБ № 585 от 19.04.2010 г. (п.п. 11.5. «Философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского народа»). Диссертационное исследование проведено в рамках научно-исследовательской деятельности, выполняемой на кафедре психологии развития УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»: тема НИР «Взаимодействие взрослых с детьми, имеющими проблемы в развитии» (№ ГР 20103050, 2010–2015 г.г.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить взаимосвязь между социально-перцептивным образом отца и образом «Я» у лиц раннего юношеского возраста из полных и неполных семей.

В соответствии с целью были сформулированы следующие **задачи**:

1) обобщить теоретические представления и эмпирические исследования социально-перцептивного образа отца; 2) описать и сравнить характеристики когнитивного компонента социально-перцептивного образа отца у юношей и девушек из полных и неполных семей; 3) описать и сравнить характеристики аффективного компонента социально-перцептивного образа отца у юношей и девушек из полных и неполных семей; 4) описать и сравнить характеристики когнитивного и аффективного компонентов социально-перцептивного образа «Я» у юношей и девушек из полных семей и неполных семей; 5) установить взаимосвязь между социально-перцептивным образом отца и образом «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей, описать индивидуальные варианты данной взаимосвязи.

Объектом исследования является социально-перцептивная сфера в раннем юношеском возрасте.

Предмет исследования – взаимосвязь социально-перцептивного образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей.

Научная новизна

Показана специфика социально-перцептивного образа, предложена классификация социально-перцептивных образов. Разработаны теоретические представления о формах присутствия отца в жизни ребёнка. Эмпирически выявлены аффективные и когнитивные характеристики образа отца. Предложена эмпирическая типология социально-перцептивных образов отца на основании направленности и степени аффективной нагрузки. Разработана эмпирическая классификация качеств, составляющих содержание и объём образа отца. Выявлена связь между характеристиками социально-перцептивного образа отца, половой принадлежностью и типом семьи. Установлены варианты взаимосвязи социально-перцептивного образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей.

Положения, выносимые на защиту

1. Образ отца относится к группе социально-перцептивных образов, формирующихся в процессе социальной перцепции, направленной на другого человека, выступающего объектом познания. Образ отца может быть социально-перцептивным образом обобщённого отца, реального или идеального отца, он характеризуется предметностью, динамичностью, субъективностью, панорамностью, целостностью и нетождественностью объекту восприятия. Структура социально-перцептивного образа отца может быть описана посредством когнитивного и аффективного компонентов. Наряду с социально-перцептивными образами других людей и образом Я, образ отца встраивается в целостную социально-перцептивную сферу субъекта познания и может изменяться на разных этапах социализации. Содержание социально-перцептивного образа отца опосредуется социокультурными факторами и условиями социальной среды, среди которых важное место занимает структура и другие особенности семьи как малой социальной группы.

2. Характеристиками когнитивного компонента социально-перцептивного образа отца являются *содержание* и *объём*. 1) *Содержание образа отца* отражает качества личности, особенности поведения и деятельности родителя. В содержании преобладают качества, характеризующие отца как *субъекта социальных отношений* и как *субъекта жизни* (личность, обладающую определенными мировоззренческими, этическими, морально-нравственными качествами, ценностями и характером). В меньшей степени содержание образа отца включает качества, описывающие эмоционально-динамические аспекты поведения. Группы качеств, характеризующих отца как субъекта деятельности и самоотношения, интеллектуальный и творческий потенциал, волевую саморегуляцию и целеполагание, представлены в содержании его образа менее всего. Содержание образа отца не связано с половой принадлежностью и типом

семьи. 2) *Объём образа отца* отражает общее число качеств, приписанных ему юношами и девушками. У юношей из неполных семей образ отца является более объёмным, чем у юношей из полных семей. У девушек из неполных семей образ отца является наименее объёмным по сравнению с юношами из неполных и девушками из полных семей. Объём образа отца связан с типом семьи только у девушек. При этом у юношей и девушек из неполных семей объём образа отца коррелирует с условием физического присутствия отца: юноши и девушки, в жизни которых отец физически присутствуют, отличаются от сверстников, в жизни которых отец физически отсутствует, более объёмным образом отца.

3. Характеристиками аффективного компонента социально-перцептивного образа отца являются *направленность* и *степень аффективной нагрузки*. Сочетание данных характеристик позволяет выделить несколько типов образа отца: крайне позитивный, позитивный, амбивалентный, негативный и крайне негативный. Девушки из неполных семей по сравнению со сверстницами из полных семей чаще имеют *негативный* и *крайне негативный* образы отца, реже *позитивный* и *крайне позитивный*. Юноши из полных и неполных семей не отличаются друг от друга по частоте встречаемости разных типов образа отца. Среди юношей из неполных семей образ отца по направленности и степени аффективной нагрузки коррелирует с условием *физического присутствия* отца: юноши, в жизни которых отец физически отсутствует, чаще имеют негативный или крайне негативный и реже позитивный или крайне позитивный образ отца, по сравнению с юношами, в жизни которых отец физически присутствует. Физическое присутствие отца является условием формирования направленности и степени аффективной нагрузки образа отца у юношей. Для всех юношей и девушек независимо от типа семьи характерно отсутствие прямой взаимосвязи между описанными характеристиками когнитивного и аффективного компонентов образа отца.

4. Образ «Я» как социально-перцептивный образ самого себя у субъекта познания имеет временные модальности и может быть описан посредством *когнитивных* (объём, содержание) и *аффективных* (направленность, степень аффективной нагрузки) характеристик. Независимо от типа семьи и половой принадлежности со стороны когнитивного компонента образ «Я» характеризуется следующими особенностями: а) «Я в настоящем» более объёмное, чем «Я в прошлом» и «Я в будущем»; б) в содержании образа «Я» преобладают качества, характеризующие личность как субъекта социальных отношений, как субъекта жизни, эмоционально-динамические качества; в) образы «Я в настоящем» и «Я в будущем» наиболее совпадают по содержанию друг с другом. Со стороны аффективного компонента образ «Я» характеризуется

изменением направленности и степени аффективной нагрузки на субъективной шкале времени от «Я в прошлом» к «Я в будущем» в сторону повышения позитивности и снижения негативности. У юношей и девушек из полных семей образ «Я в прошлом» чаще бывает негативным, чем у сверстников из неполных семей.

5. Социально-перцептивный образ отца и образ «Я» в раннем юношеском возрасте имеют непрямую и неоднозначную взаимосвязь, которая обнаруживает себя в *идентификации и обособлении с отцом*. Независимо от типа семьи для **юношей** максимальная идентификация с отцом характерна в *субъективном будущем*, что проявляется как наибольшее сходство по содержанию образов отца и «Я в будущем». Для **девушек** максимальная идентификация с отцом характерна в *субъективном настоящем*, что проявляется как наибольшее сходство по содержанию образов отца и «Я в настоящем». При этом такие характеристики образа отца как направленность и степень аффективной нагрузки опосредуют взаимосвязь между ним и образом «Я». Юноши и девушки из обоих типов семей с *позитивным или крайне позитивным образом отца* идентифицируются с ним в настоящем и в субъективном будущем в большей мере, чем сверстники, имеющие *негативный или крайне негативный* образ отца. На уровне отдельной личности взаимосвязь между образом отца и образом «Я»: а) отражает общие тенденции и проявляется как идентификация с позитивным или крайне позитивным образом отца, как обособление с негативным или крайне негативным образом отца; б) отличается от общих тенденций и проявляется как идентификация с негативным или крайне негативным образом отца; в) в отдельных случаях, когда образ отца в сознании юноши или девушки является позитивным или крайне позитивным, идентификация с ним может отсутствовать.

Личный вклад соискателя учёной степени

Основные результаты получены соискателем учёной степени лично. Диссертационное исследование представляет собой результат работы соискателя с 2009 г. по 2016 г. и имеет завершённый характер.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов

Результаты диссертационной работы обсуждались на *научно-методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии развития УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» (2009–2016); научных конференциях регионального, республиканского, международного уровней, в том числе зарубежных: «Работа психолога-консультанта и психотерапевта в современном российском обществе» (Москва, 2007); «Дети с отклонениями в развитии: проблемы изучения и комплексной помощи» (Брест, 2010); «Личность в межкультурном пространстве» (Москва, 2010); «Женщина.*

Общество. Образование» (Минск, 2010); «Актуальні проблеми сучасної психології» (Луцк, 2011); XIII Республиканской научно-практической конференции молодых ученых (Брест, 2011); «Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения» (Витебск, 2011); Международной междисциплинарной научно-практической конференции, посвященной памяти И.С. Кона (Санкт-Петербург, 2011); «Актуальные проблемы прикладной социальной психологии» (Санкт-Петербург, 2012); «Образование и здоровье» (Сумы, 2012); «VI Машеровские чтения» (Витебск, 2012); «Психология индивидуальности» (Москва, 2012); «Развитие самосознания в онтогенезе» (Брест, 2012); «Гендерные аспекты социогуманитарного знания» (Пермь, 2011, 2012, 2013); «Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе» (Брест, 2016); «Психология ценностей» (Брест, 2016); на Международном Конгрессе исследователей Беларуси (Каунас, 2012, 2013); на научном республиканском семинаре «Развитие самосознания в онтогенезе» (Брест, 2011); на научном форуме «Ломоносов–2010» (Москва, 2010).

Результаты исследования апробированы и внедрены в практику работы психологов ЧП «Профессиональный психологический центр Инсайт» (г. Брест), УЗ «Пружанский районный центр гигиены и эпидемиологии» (г. Пружаны), ГУО «Гимназия № 2 г. Бреста», в образовательный процесс УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (имеется 4 акта о внедрении). По результатам диссертации были подготовлены авторская программа тренинговых занятий для родителей, направленная на оптимизацию коммуникации в семье, а также психологические рекомендации для мальчиков из неполных семей и их матерей (изданы 2 научно-популярных методических пособия).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 35 научных работах, из которых: 6 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 4,4 авторского листа), 9 статей в других научных изданиях, 15 статей в сборниках материалов научных конференций, 5 тезисов.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 2 глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объём диссертации составляет 304 страницы, включая 27 рисунков на 26 страницах, 15 таблиц на 15 страницах, 10 приложений на 133 страницах. Библиографический список содержит 277 наименований (из которых 14

источников на иностранном языке), включая собственные публикации соискателя учёной степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. «Теоретические аспекты проблемы изучения социально-перцептивного образа отца и образа “Я” в связи с типом семьи в раннем юношеском возрасте» начинается с раздела 1.1 «Социально-психологическая характеристика семьи», который посвящён систематизации научных представлений о семье и особенностях психического развития детей в неполных семьях на разных этапах социализации. *В подразделе 1.1.1 «Семья как малая социальная группа»* осуществлён анализ понятий социальная ситуация развития и семья в психологии; охарактеризовано место семьи в социальной ситуации развития. Даны определение и характеристика неполной семьи. Установлено, что рядом авторов (В.М. Целуйко, А.Л. Аблитарова, Л.М. Волкова, М.И. Буянов, Т.И. Шульга, М.О. Удальцова и др.) неполная семья относится к неблагополучному или неполноценному типу семей. Представлен социально-психологический подход к пониманию семьи как специфической разновидности малой социальной группы, соответствующей исторически сложившимся нормам и ценностям данного общества, объединённой формируемой в совместной деятельности совокупностью отношений: супружеских, сиблинговых, детско-родительских, которые проявляются в любви, привязанности, заботе и интимности (С.А. Седракян, А.М. Прихожан, В.В. Абраменкова). Описаны социально-психологические условия и механизмы функционирования неполных семей: сокращение числа внутрисемейных статусов, ролей и связей между ними; односторонность групповой динамики; невозможность интериоризации поло-ролевых диспозиций и установок. В качестве объяснительного принципа влияния семьи на психическое развитие ребёнка представлена концепция переживания, разработанная Л.С. Выготским, согласно которой переживание понимается как внутреннее отношение ребёнка к действительности, которое является определяющим с точки зрения того, как тот или иной аспект социальной среды повлияет на его развитие и социализацию.

В подразделе 1.1.2 «Особенности социализации личности в полной и неполной семье» описаны научные данные, касающиеся характеристик личностного развития детей разного возраста в неполных семьях. Обобщение публикаций по проблемам психического развития и психологического благополучия детей из неполных семей показало, что исследования в основном сконцентрированы на *дошкольном* (Е.О. Смирнова, А.Р. Аблитарова, М.О. Удальцова, С.А. Королёва и др.) и *подростковом* (Ю.В. Борисенко, Ю.А. Повх, Д.С. Муратова, В.А. Иванченко, М.А. Одинцова, В.Г. Казанская,

О.В. Клопова, Е.В. Столярская, А.С. Рощинская, О.Г. Калина и др.) возрастах. *Юношеский возраст* в данном аспекте практически не изучен. Исключение представляют несколько исследований представлений молодых людей из неполных семей о супружеской и родительской ролях (А.И. Чубова), половой идентичности юношей и девушек из неполных семей (А.Л. Карпенко), взаимосвязи между психологическим благополучием и типом семьи у студентов (С.В. Михайлова) и ряд других. Однако в целом особенности личности юношей и девушек из неполных семей изучены не достаточно.

Раздел 1.2 «Социально-перцептивные образы в межличностном познании» включает четыре подраздела. **В подразделе 1.2.1 «Образ в процессе психического отражения»** представлен анализ понятия психический образ в науке, определены методологические основы изучения психического образа (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Д. Смирнов, В.В. Петухов, С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалёв, В.П. Зинченко, П.Я. Гальперин, Л.М. Веккер, Е.А. Климов), описаны современные научные взгляды (В.Н. Александровская, Ф.В. Василюк, Т.Н. Березина, А.А. Гостев, К.А. Володина, Ю.Н. Глазунов, С.А. Осинская). Показано, что содержание понятия образ вытекает из учения о психике как нематериальной форме отражения человеком окружающей действительности и определяется как отражение объекта или явления в сознании субъекта. Описаны уровни психического отражения (сенсорно-перцептивный, уровень представлений, вербально-логический) и соответствующие им виды образов (первичный чувственный, вторичный образ-представление, образы третьего порядка). Охарактеризованы основные подходы к пониманию структуры образа (А.Н. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко), представлена проблема соотношения понятий образ и сознание. Систематизированы функции психического образа и установлено, что большинство исследователей (Б.Ф. Ломов, Е.А. Климов, В.А. Максимович, С.В. Фролова, В.Л. Ситников) в качестве таковых называют познавательную и регулятивную.

В подразделе 1.2.2 «Специфика социально-перцептивного образа в процессе межличностного познания» дано описание особенностей социально-перцептивного образа в сравнении с психическим образом предмета, показано место образа в социальной перцепции. На основе анализа представлений других авторов (Б.Ф. Ломов, А.А. Бодалёв, В.Л. Ситников, Г.М. Андреева) социально-перцептивный образ определён как отражение в сознании субъекта других людей и самого себя, осуществляющееся в процессе и результате социальной перцепции. Среди специфических характеристик социально-перцептивного образа описаны: включённость образа в процесс установления и сохранения коммуникации между людьми (А.А. Бодалёв), аффективность (Г.М. Андреева), предметность, динамичность,

субъективность, панорамность, целостность (Б.Ф. Ломов), разная степень осознанности (Н.В. Вараева, В.Л. Ситников), индивидуальность, неоднородность и вариативность (В.Л. Ситников), а также нетождественность.

В подразделе 1.2.3 «Структура, содержание и классификация социально-перцептивных образов» представлен анализ подходов к описанию структуры и содержания образов другого человека, классификация социально-перцептивных образов. Опираясь на взгляды авторов (В.Л. Ситников, А.А. Бодалёв, А.Ю. Филатова, Л.Ф. Фомичева), мы полагаем, что структуру социально-перцептивного образа можно рассматривать как образованную двумя компонентами: *когнитивным*, который включает знания, представления, воспоминания о другом человеке, и *аффективным*, который эмоционально окрашивает данные элементы социальной информации и может быть описан через категорию отношения или переживания субъекта к объекту познания. *Содержание когнитивного компонента* социально-перцептивного образа характеризуется *объёмом* и *дифференцированностью* (Л.Ф. Фомичева) или *когнитивной сложностью* (Н.Б. Дрожжина). В зависимости от содержания образа и типа социального объекта, отражённого в нём, нами предложена классификация социально-перцептивных образов: 1) социально-перцептивный образ человека как представителя рода человеческого; 2) социально-перцептивный образ обобщённого представителя какой-либо категории; 3) социально-перцептивный образ конкретного человека. Данные образы могут быть как реальными, так и идеальными. Как специфический тип образов выделены социально-перцептивные образы группы, в которых отражены особенности социальной перцепции субъектом малых и больших социальных групп, в том числе семьи как малой социальной группы.

В подразделе 1.2.4 «Социально-перцептивный образ отца как предмет исследований» представлен обзор исследований социально-перцептивного образа отца. На наш взгляд, данный образ следует рассматривать в контексте процесса социальной перцепции как систему сформированных у субъекта представлений и отношений к родителю, основанную на опыте непосредственных или опосредованных межличностных отношений. В соответствии с описанной выше классификацией социально-перцептивных образов нами выделено несколько типов образа отца, являющихся предметом теоретических и эмпирических исследований: 1. *образ обобщённого отца* как система представлений о человеке, выполняющим отцовскую роль (изучался Е.В. Андриенко, В.И. Крюковой, С.А. Орлянским, С.Ю. Моховой, В.А. Мусаткиной, И.В. Павловым); 2. *образ реального отца* как система представлений субъекта о конкретном родителе (изучался С.А. Королёвой, О.В. Агейко, Е.В. Тумановой, Ю.А. Повх, О.А. Карabanовой, Л.В. Фомичевой,

Н.О. Дрожжиной, Д.С. Муратовой, Е.В. Филипповой); 3. *образ идеального отца* как система представлений субъекта о том, каким мог бы быть родитель в идеале (изучался В.И. Крюковой, С.А. Осинской, Э.Ф. Ким). Анализ представленных в литературе исследований показал, что в юношеском возрасте образ отца исследован менее всего. Немногочисленные исследования проведены В.А. Мусаткиной, С.С. Котовой, О.С. Прилепских. Однако данные о характеристиках и содержании образа отца, его взаимосвязи с образом «Я» у молодых людей из разных типов семей на этапе ранней юности в научной литературе отсутствуют.

Глава 2 «Эмпирическое исследование взаимосвязи социально-перцептивного образа отца и образа “Я” у юношей и девушек из полных и неполных семей» посвящена описанию организации эмпирического исследования и его результатов, состоит из 5 разделов. **Раздел 2.1 «Организация и методы исследования»** описывает этапы, методы и выборку исследования. На подготовительном этапе исследования изучались особенности самоотношения у юношей и девушек из полных и неполных семей с помощью метода «Многомерный опросник исследования самоотношения» на выборке из 219 респондентов: 144 юношей и девушек из полных семей и 75 из неполных семей. Полученные данные были представлены в ряде публикаций и не вошли в текст представляемой работы по причине их избыточности для раскрытия сущности предмета исследования. На основном этапе выборку составили 107 респондентов в возрасте 16–18 лет: 56 из полных, 51 из неполных семей. Использовались следующие *методы сбора эмпирических данных*: методика «Семейная социограмма», Репертуарный тест личностных конструктов, методика «Письмо о папе»; *методы статистической обработки данных*: частотный анализ, меры центральной тенденции и изменчивости, критерии Колмогорова-Смирнова, U-Манна-Уитни, Т-Вилкоксона, Мак-Нимара, ϕ^* Фишера, χ^2 Пирсона, χ^2 Фридмана, биноминальный критерий, коэффициент сопряженности V-Крамера, коэффициенты корреляции Phi (ϕ) и r-Спирмена.

Раздел 2.2 «Сравнительный анализ особенностей образа отца у юношей и девушек из полных и неполных семей» включает ряд подразделов. **В подразделе 2.2.1 «Характеристика когнитивного компонента образа отца»** представлены эмпирические данные, описывающие объём и содержание образа отца. Понятие *объём* характеризует многообразие единиц информации, составляющих содержание образа, – такими единицами являются качества, посредством которых респонденты описывали образ отца в репертуарном тесте. Образ отца, имеющий высокую степень объёма, чаще встречается у юношей из неполных семей (22,5%) и девушек из полных семей (12,5%), реже всего –

среди девушек из неполных семей (3,5%). Для большинства юношей и девушек из обоих типов семей характерен образ отца, имеющий среднюю степень объёма. При этом в женской выборке степень объёма образа отца коррелирует с типом семьи ($V=335^{*1}$); у юношей такой взаимосвязи не обнаружено. *Содержание* образа отца характеризовалось по семантическому разнообразию качеств, использованных для его описания. Разработана схема классификации, которая включает эмпирически выявленные качества, характеризующие: 1. личность как субъекта жизни; 2. личность как субъекта деятельности; 3. личность как субъекта социальных отношений; 4. личность как субъекта самоотношения; 5. интеллектуальный и творческий потенциал личности; 6. особенности волевой саморегуляции и целеполагания; 7. эмоционально-динамические аспекты поведения и деятельности; 8. отношение испытуемого к объекту восприятия; 9. непсихологические особенности человека. При описании содержания образа отца юноши и девушки вне связи с типом семьи чаще всего характеризовали его как *субъекта социальных отношений* (51%), как *субъекта жизни* (19,6%), а также посредством *эмоционально-динамических качеств* (8,5%). Остальные категории качеств в образе отца встречаются менее чем в 6,3% случаев. При восприятии отца в раннем юношеском возрасте независимо от типа семьи на первый план выступают качества, описывающие его как партнёра по общению и взаимодействию (как субъекта социальных отношений), и как целостную личность со стороны её мировоззренческих, ценностных, нравственных и этических качеств (как субъекта жизни).

В подразделе 2.2.2 «Характеристика аффективного компонента образа отца» представлены эмпирические данные касательно таких характеристик образа отца, как направленность и степень аффективной нагрузки. *Направленность аффективной нагрузки* определялась соотношением в содержании образа отца различных по эмоциональной окраске качеств, оцененных респондентами как привлекательные и непривлекательные. *Степень аффективной нагрузки* связана с выраженностью в образе отца первых или вторых качеств, которые могут иметь *крайнюю степень выраженности* (число одних качеств сильно превышает число вторых), *среднюю степень* (число одних качеств превышает число вторых) или *неопределенную степень выраженности* (количественное соотношение двух типов качеств является примерно одинаковым). На основании описанных характеристик с помощью ряда математических процедур (критерия Колмогорова-Смирнова и квантилей распределения частот) была разработана эмпирическая классификация образов отца, включающая крайне позитивный, позитивный, амбивалентный, негативный и крайне негативный типы образов (в укрупнённых данных:

¹³Здесь и далее * – уровень значимости $p \leq 0,05$; ** – уровень значимости $p \leq 0,01$.

позитивный, амбивалентный и негативный типы). Сравнительный анализ распределения разных типов образа отца в группах испытуемых из полных и неполных семей показал, что среди девушек из неполных семей по сравнению со сверстницами из полных семей чаще встречается *негативный и крайне негативный* образы отца ($\varphi^*=2,648^{**}$) и реже *позитивный и крайне позитивный* ($\varphi^*=2,553^*$). Между типом семьи и образом отца у девушек существует умеренная корреляция ($V=0,361^*$). Юноши из полных и неполных семей по частоте встречаемости типов отцовского образа статистически значимо не отличаются друг от друга и не демонстрируют подобной корреляции; и у первых, и у вторых частота встречаемости позитивного образа отца превышает частоту встречаемости негативного образа отца.

Подраздел 2.2.3 «Взаимосвязь когнитивного и аффективного компонентов образа отца» посвящён анализу целостного образа отца во взаимосвязи когнитивных и аффективных характеристик. Достоверная взаимосвязь между изученными компонентами образа отца выявлена не была. Образ отца может быть низкой степени объёма, но при этом быть позитивным или крайне позитивным, может быть высокой степени объёма и одновременно негативным или крайне негативным. Данные характеристики компонентов образа отца либо действительно напрямую не связаны друг с другом, либо имеют более сложную взаимосвязь, выявить которую на базе полученных данных не представляется возможным. На основе эмпирических данных предпринята попытка построения обобщённой графической модели целостного образа отца, которая отражает все изученные характеристики. Сравнительный анализ моделей показал, что образы отца схожи у юношей из обоих типов семей и девушек из полных семей. Наиболее выделяется образ отца у девушек из неполных семей, на модели которого доля непривлекательных качеств заметно превышает долю привлекательных. Независимо от типа семьи, образ отца у юношей и девушек характеризуется определённой асимметрией по содержанию: разные группы качеств представлены в нём неравномерно.

В подразделе 2.2.4 «Сравнительный анализ образов отца, матери и идеального отца» представлены данные, описывающие специфику образа отца по сравнению с образами матери и идеального отца у юношей и девушек их обоих типов семей. Сравнение образов отца и матери показывает, что юноши из обоих типов семей приписывают родителям одинаковое число привлекательных и непривлекательных качеств. У девушек из обоих типов семей образы отца и матери различаются. Девушки из полных семей приписывают матери больше привлекательных качеств, чем отцу ($Z=-2,032^*$). Девушки из неполных семей приписывают матери больше привлекательных качеств, чем отцу ($Z=-2,971^{**}$), и одновременно с этим приписывают отцу

больше непривлекательных качеств, чем матери ($Z = -2,144^*$). У девушек данной группы выявлено и наибольшее несовпадение по содержанию между образами отца и матери в сравнении с юношами из неполных ($U = 217,5^*$) и девушками из полных семей ($U = 227,5^*$). Что касается *образа идеального отца*, то в его содержании вне связи с типом семьи у юношей и девушек число привлекательных качеств значимо преобладает над числом непривлекательных ($Z = -3,159^{**}$ для юношей и $Z = -3,982^{**}$ для девушек из полных семей; $Z = -2,748^*$ для юношей и $Z = -2,622^*$ для девушек из неполных семей). Сопоставление образа идеального отца с образом реального отца показывает, что у почти всех респондентов оба образа статистически значимо не отличаются друг от друга по числу привлекательных качеств. Лишь у девушек из неполных семей образ идеального отца на уровне статистической тенденции содержит больше привлекательных качеств, чем образ реального отца ($Z = -1,416$ при $0,05 < p < 0,1$). При этом у всех без исключения испытуемых число непривлекательных качеств в образе идеального отца достоверно меньше аналогичного показателя для образа реального отца. Именно по числу непривлекательных качеств существует наибольшее расхождение между сравниваемыми образами. Образ идеального отца не столько подвергается идеализации юношами и девушками за счёт приписывания ему большего числа привлекательных качеств, сколько образ реального отца оценивается более критично в сравнении с образом идеального отца, в его содержании привлекательные качества (которых не меньше, чем в образе идеального отца) «разбавляются» непривлекательными качествами. Но если у юношей из обоих типов семей и у девушек из полных семей расхождение между образами реального и идеального отца наблюдается лишь по числу непривлекательных качеств, то у девушек из неполных семей расхождение между данными образами наблюдается как по числу непривлекательных, так и по числу привлекательных качеств. У девушек данной подгруппы также выявлено наибольшее несовпадение между двумя образами по содержанию в сравнении с юношами из неполных семей ($U = 174,5^*$) и сверстницами из полных семей ($U = 237^*$).

В подразделе 2.2.5 «Особенности образа отца в связи с физическим присутствием отца в жизни юношей и девушек из неполных семей» описаны данные, в основу анализа которых положены представления о формах присутствия отца в жизни ребёнка из неполной семьи. Под *физическим присутствием* понимается наличие постоянных или периодических контактов ребёнка с отцом, проживающим отдельно. В случае если испытуемые никогда не виделись со своим отцом или общались с отцом последний раз очень давно, они были отнесены к подгруппе молодых людей, в жизни которых отец

физически отсутствует. Исследование показало, что условие физического присутствия отца связано с такой характеристикой его образа, как *объём*, у юношей ($V=0,541^*$) и девушек ($V=0,488^*$). Однофакторный дисперсионный анализ подтвердил, что условие физического присутствия отца, рассматриваемое в качестве независимой переменной, действительно может определять число качеств, составляющих содержание его образа у юношей и девушек. Молодые люди из неполных семей, в жизни которых отец физически присутствует, имеют более объёмный образ отца по сравнению со сверстниками, в жизни которых отец физически отсутствует ($U=8^{**}$ для юношей, $U=50^*$ для девушек). Молодые люди могут испытывать дефицит информации о личности отца, отношения с которым они не поддерживают много лет, либо которого никогда не знали. Также они, возможно, могут намеренно упрощать образ отца, тем самым обесценивая его. Что касается взаимосвязи условия физического присутствия отца с *направленностью и степенью аффективной* нагрузки его образа, то она выявлена у юношей и только на уровне статистической тенденции ($V=0,470$): у юношей, в жизни которых отец физически присутствует, образ отца чаще бывает позитивным по сравнению с юношами, в жизни которых отец физически отсутствует ($\phi^*=2,184^*$), и реже бывает негативным ($\phi^*=1,833^*$). Девушки из обеих подгрупп не отличаются между собой по частоте встречаемости разных типов образа отца.

В разделе 2.3 «Сравнительный анализ особенностей образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей» описаны данные, полученные в результате изучения особенностей социальной перцепции, направленной субъектом на самого себя. **В подразделе 2.3.1 «Характеристика когнитивного компонента образа «Я»»** описаны *объём* образа «Я», а также *согласованность по содержанию* между образами «Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем». Выявлено, что наиболее объёмным во всех группах испытуемых является образ «Я в настоящем». Анализ совпадения по содержанию образов «Я», представленных разными временными модальностями, показывает, что почти у всех групп испытуемых, за исключением девушек из полных семей, образы «Я в настоящем» и «Я в будущем» в большей мере совпадают друг с другом, чем образы «Я в настоящем» и «Я в прошлом» ($Z=-2,614^*$ для юношей из полных и $Z=-1,671^*$ для юношей из неполных семей; $Z=-3,349^{**}$ для девушек из неполных семей). Только в группе девушек из полных семей различие меры совпадения между первой парой образов «Я» и второй парой образов «Я» не является статистически значимым ($Z=-0,147$). При этом во всех группах испытуемых образы «Я в настоящем» и «Я в будущем» совпадают

по содержанию в большей мере, чем образы «Я в прошлом» и «Я в будущем» ($Z = -3,523^{**}$ для юношей и $Z = -3,884^{**}$ для девушек из полных семей; $Z = -3,576^{**}$ для юношей и $Z = -4,118^{**}$ для девушек из неполных семей). Описанные эмпирические данные дают основание сделать вывод о том, что юноши и девушки вне связи с типом семьи имеют тенденцию воспринимать себя в настоящем больше похожими на себя в субъективном будущем и менее похожими на себя в субъективном прошлом. В целом молодые люди склонны приписывать себе в настоящем и в субъективном будущем качества, отличные от тех, которые они приписали себе в субъективном прошлом. За этим может стоять феномен обособления своего «Я в настоящем» от своего «Я в прошлом» и появления ориентации на будущее в описании себя. Данные тенденции являются общими для юношей и девушек и не связаны с типом семьи, что позволяет охарактеризовать их как общевозрастные.

В подразделе 2.3.2 «Характеристика аффективного компонента образа «Я»» описаны аффективные характеристики образа «Я» в трёх временных модальностях («Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем»). Выявлено, что как в группе полных, так и в группе неполных семей юноши и девушки не отличаются друг от друга по числу привлекательных и непривлекательных качеств, приписанных себе в субъективном прошлом, настоящем и будущем, а также частотой встречаемости разных по направленности и степени аффективной нагрузки образов «Я». Что касается межгрупповых различий, то они выявлены только относительно образа «Я в прошлом»: негативный образ чаще встречается у юношей ($\phi^* = 3,191^{**}$) и у девушек ($\phi^* = 1,814^*$) из полных семей по сравнению с юношами и девушками из неполных семей. Кроме того, у девушек из неполных семей позитивный образ «Я в прошлом» встречается чаще, чем у девушек из полных семей ($\phi^* = 2,461^{**}$). Установлена значимая взаимосвязь между такими переменными, как тип семьи и тип образа «Я в прошлом» ($V = 0,451^*$ для юношей; $V = 0,315^*$ для девушек). То есть юноши и девушки, воспитывающиеся в неполных семьях, в субъективном прошлом оценивают себя более позитивно по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в полных семьях. Одновременно с этим выявлены и общие особенности юношей и девушек независимо от типа семьи. Образы «Я» в разных временных модальностях отличаются друг от друга по числу привлекательных и непривлекательных качеств: число привлекательных качеств возрастает от прошлого к будущему, а непривлекательных качеств, наоборот, уменьшается. У всех испытуемых частота встречаемости позитивного и крайне позитивного образов «Я» имеет тенденцию *возрастать*, а амбивалентного, негативного и крайне негативного образа «Я», наоборот, *снижаться*

от субъективного прошлого к будущему. Полученные результаты говорят о том, что изменения в эмоциональной окраске образа «Я» в раннем юношеском возрасте не связаны с типом семьи и осуществляются одновременно в двух направлениях. Первое направление – *временное направление*, в котором оценка образа «Я» изменяется от субъективно переживаемого прошлого к настоящему и к будущему, либо, наоборот, изменяется от субъективно переживаемого будущего к настоящему и к прошлому. Второе направление – *аффективное направление*, в котором оценка образа «Я» изменяется по степени позитивности либо в сторону её повышения (от прошлого к будущему), либо в сторону понижения (от будущего к прошлому). Оба направления задают систему координат, в которых происходит переживание субъективной динамики образа «Я» в раннем юношеском возрасте.

Раздел 2.4 «Взаимосвязь образа отца и образа “Я” у юношей и девушек из полных и неполных семей» включает четыре подраздела. **В подразделе 2.4.1 «Общая характеристика взаимосвязи образа отца и образа “Я” у юношей и девушек из полных и неполных семей»** описаны особенности идентификации и обособления юношей и девушек со своими отцами, в которых обнаруживает себя данная взаимосвязь. В обоих типах семей наибольшая идентификация у юношей выявлена в субъективном будущем, а наименьшая – в субъективном прошлом; у девушек наибольшая идентификация – в настоящем, а наименьшая – в субъективном прошлом. Зафиксированы и подтверждены с помощью критерия χ^2 Фридмана сдвиги в показателях идентификации с отцами в разных временных модальностях: от субъективного прошлого к настоящему и будущему у юношей ($\chi^2=13,231^{**}$) и девушек ($\chi^2=8,139^*$) из полных семей, у юношей ($\chi^2=10,778^{**}$) и девушек ($\chi^2=7,788^*$) из неполных семей.

В подразделе 2.4.2 «Взаимосвязь позитивного / крайне позитивного образа отца и образа “Я”» показано, что идентификация с данным типом образа отца имеет наибольшие показатели в обоих типах семей у юношей в субъективном будущем, у девушек – в настоящем. При этом идентификация с отцами в настоящем и субъективном будущем осуществляется преимущественно по привлекательным качествам, составляющим содержание образа отца. Это позволяет сделать вывод о том, что для юношей и девушек, независимо от типа семьи, позитивный и крайне позитивный образ отца является объектом для идентификации в настоящем и в субъективном будущем.

В подразделе 2.4.3 «Взаимосвязь негативного / крайне негативного образа отца и образа “Я”» показано, что идентификация юношей и девушек из полных и неполных семей с данным типом образа отца имеет достоверно

более низкие показатели в настоящем ($U=177,5^{**}$) и в субъективном будущем ($U=140^{**}$) по сравнению со сверстниками, имеющими позитивный и крайне позитивный образ отца. При этом показатели идентификации с отцами в субъективном прошлом, настоящем и будущем практически не отличаются друг от друга. Можно сделать вывод о том, что для юношей и девушек из обоих типов семей негативный и крайне негативный образ отца не является объектом для идентификации, каким является позитивный и крайне позитивный образ отца у их сверстников. Скорее всего, негативный и крайне негативный образ отца можно рассматривать в качестве объекта для *обособления*, так как испытуемые демонстрируют минимальное сходство с ним или полное отсутствие такого сходства. Возможно, обособление от негативного и крайне негативного образа отца, стремление быть на него непохожим, помогает юношам и девушкам из полных и неполных семей сохранять позитивный образ «Я» в субъективном настоящем и в будущем.

В подразделе 2.4.4 «Взаимосвязь амбивалентного образа отца и образа «Я»» показано, что молодые люди с амбивалентным образом отца в целом идентифицируются в настоящем и субъективном будущем с отцами в большей мере, чем сверстники с негативным и крайне негативным образом отца (юноши и девушки из неполных семей), или примерно в равной мере (юноши и девушки из полных семей). Идентифицируются в меньшей мере, чем сверстники с позитивным и крайне позитивным образом отца (юноши из полных и неполных семей), или примерно в равной мере (девушки из полных и неполных семей). Вероятно, противоречивость амбивалентного образа отца затрудняет формирование выраженной идентификации с отцом или обособления от него. Взаимосвязь амбивалентного образа отца с образом «Я» у юношей и девушек является более сложной, опосредована половой принадлежностью и типом семьи.

В разделе 2.5 «Феноменологическое описание индивидуальных случаев юношей и девушек из полных и неполных семей» представлено описание десяти индивидуальных случаев, основанных на целостном качественном анализе совокупности эмпирических данных: 1. *крайне позитивный образ отца* у юноши из полной семьи; 2. *позитивный образ отца* у девушки из полной семьи; 3. *амбивалентный образ отца* у девушки из полной семьи; 4. *негативный образ отца* у юноши из полной семьи; 5. *крайне негативный образ отца* у девушки из полной семьи; 6. *крайне позитивный образ отца* у юноши из неполной семьи; 7. *позитивный образ отца* у юноши из неполной семьи; 8. *амбивалентный образ отца* у девушки из неполной семьи; 9. *негативный образ отца* у юноши из неполной семьи; 10. *крайне негативный образ отца* у девушки из неполной семьи. Описание

индивидуальных случаев показывает насколько разнообразными могут быть особенности образа отца, образа «Я» и варианты взаимосвязи между ними у юношей и девушек из полных и неполных семей, позволяет сделать вывод о том, что на уровне отдельной личности взаимосвязь образа отца и образа «Я» может обуславливаться конкретными условиями семьи, внешними и внутренними социально-психологическими факторами, которые требуют отдельного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Осуществлён социально-психологический анализ понятия семьи; систематизированы и обобщены научные представления о специфике неполных семей, особенностях психического развития детей разного возраста в неполных семьях; разработаны теоретические представления о формах присутствия отца в жизни детей из неполных семей [1; 3; 8–10; 17–19; 21; 23; 25; 27–28; 31–32; 34]. Систематизированы и обобщены представления об отцовстве и социально-перцептивном образе отца, его структуре. Определены методологические основания изучения психических образов, предложена классификация социально-перцептивных образов [1–4; 7–10; 13; 16; 20–21; 23; 26; 29].

2. Эмпирически изучена структура социально-перцептивного образа отца, включающая когнитивный и аффективный компоненты; разработана эмпирическая классификация качеств, составляющих содержание и объём образа отца [3; 6; 11]. Установлены сходства и различия когнитивного и аффективного компонентов образа отца между юношами и девушками из полных и неполных семей [3–4; 6; 14]. Построена эмпирическая классификация образов отца по критериям направленности и степени аффективной нагрузки; выявлены сходства и различия между юношами и девушками из полных и неполных семей по частоте встречаемости разных типов образа отца [3–4; 11; 14; 22; 25]. Показана специфика образа отца в сравнении с образами матери и идеального отца, а также в зависимости от условия физического присутствия отца в жизни юношей и девушек [4; 12; 14; 22–23]. Установлена взаимосвязь между типом образа отца, половой принадлежностью молодых людей и типом семьи [3–4; 14]. Определены и описаны индивидуальные варианты представленности типов образа отца в социально-перцептивной сфере юношей и девушек из полных и неполных семей [3].

3. Эмпирически изучены характеристики когнитивного и аффективного компонентов образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей: установлены различия между образами «Я», представленными разными временными модальностями («Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем»); выявлен ряд общих закономерностей самовосприятия в

раннем юношеском возрасте; установлено отсутствие различий между юношами и девушками из полных и неполных семей по изученным характеристикам образа «Я» [5; 15; 24; 30].

4. Эмпирически изучена взаимосвязь между образом отца и образом «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей: выявлены и описаны феномены идентификации и обособления с образом отца, в которых обнаруживает себя данная взаимосвязь; установлены различия в идентификации между юношами и девушками, имеющими различные типы образа отца [3–5; 11–12; 14–15; 19; 24–25; 29–30; 34]. Выполнен качественный анализ и описание индивидуальных вариантов взаимосвязи разных типов образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей [3].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Представленные в научной работе материалы могут быть включены в профессиональную подготовку специалистов по социально-психологической и педагогической деятельности для повышения компетенций в области социальной перцепции и семьи как малой социальной группы. Описанные в работе авторские и модифицированные методики исследования могут быть использованы в целях социально-психологической диагностики личности и семьи как малой группы. Полученные результаты позволяют наметить пути и принципы построения развивающих программ, направленных на формирование и изменение образа «Я» у юношей и девушек, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Павлов, И. В. Культурные образы отцовства и обыденные представления подростков о детско-отцовских отношениях / И. В. Павлов // Вестник Брестского университета. Сер. гуманитарных и общественных наук. – 2007. – № 1. – С. 25–33.

2. Павлов, И. В. Представления об отцовстве и материнстве у студентов социально-педагогических специальностей / И. В. Павлов // Вестник Брестского университета. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2010. – № 1. – С. 162–168.

3. Павлов, И. В. Образ отца в сознании юношей и девушек из неполных и полных семей / И. В. Павлов // Вестник Брестского университета. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2012. – № 1. – С. 186–198.

4. Павлов, И. В. Особенности идентификации юношей и девушек из полных и неполных семей с образами реального и идеального отца / И. В. Павлов // Вестник Брестского университета. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2013. – №2. – С. 163–172.

5. Павлов, И. В. Характеристики самосознания юношей и девушек из полных и неполных семей / И. В. Павлов // Вестник БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Фил. науки. – 2016. – №4. – С. 66–71.

6. Павлов, И. В. Содержание образа отца у юношей и девушек из полных и неполных семей / И. В. Павлов // Семья и развитие личности в контексте психологии ценностей / Отв. ред. Л. Г. Лысюк, М. З. Степуляк, М. Дубис. – Люблин, 2017. – С. 225–240.

Статьи в других научных изданиях

7. Павлов, И. В. Образы отцовства в современной рекламной фотографии / И. В. Павлов // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 3. – С. 81–88.

8. Павлов, И. В. Психологический анализ детско-отцовских отношений / И. В. Павлов // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 2. – С. 56–69.

9. Павлов, И. В. Психология отцовства: обзор исследований и некоторые предварительные выводы о состоянии проблемы / И. В. Павлов // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – № 4. – С. 78–95.

10. Павлов, И. В. Ознакомление студентов с современными взглядами на природу и содержание отцовства как условие профессиональной подготовки в области семейного консультирования / И. В. Павлов // Актуальные проблемы профориентации и профадаптации : сб. науч. ст. / Под ред. Л. Ф. Мирзаяновой, А. М. Кухарчук. – Барановичи : РИО БарГУ, 2009. – Вып. 7. – С. 77–85.

11. Павлов, И. В. Взаимосвязь образа отца и образа Я у юношей и девушек из полных и неполных семей / И. В. Павлов // Вестник БарГУ. Серия : Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). – 2014. – Вып. 2. – С. 63–67.

12. Павлов, И. В. Образ реального и идеального отца как объекты идентификации в раннем юношеском возрасте / И. В. Павлов // Развитие самосознания в онтогенезе : сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; общ. ред. проф. Л. Г. Лысюк. – Брест : БрГУ, 2014. – С. 77–89.

13. Павлов, И. В. Трансформация роли отца в воспитании детей раннего возраста / И. В. Павлов // Медико-психологические проблемы реабилитации детей : сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; под общ. ред. И. Е. Валитовой. – Брест : БрГУ, 2014. – С. 113–120.

14. Павлов, И. В. Образ отца и идентификация с ним у юношей и девушек из полных и неполных семей / И. В. Павлов // Психологія : реальність і перспективи : Збірник наукових праць Рівненського державного гуманітарного університету. – Рівне : РДГУ, 2016 – Вип. 6. – С. 169–176.

15. Павлов, И. В. Особенности психологического благополучия молодых людей из неполных семей / И. В. Павлов // Buletin de perinatology. – 2016. – 3 (71). – С. 106–107.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

16. Павлов, И. В. Отцовство как социальный тренд и глянецевые СМИ / И. В. Павлов // Личность в межкультурном пространстве : Материалы V Междунар. научно-практ. конф., посвящённой 50-летию РУДН, Москва, 18–19 ноября 2010 г. – М. : РУДН, 2010. – С. 165–171.

17. Павлов, И. В. Неполные семьи: проблема психологической типологии / И. В. Павлов // Дети с отклонениями в развитии : проблемы изучения и комплексной помощи : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 октября 2010 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; под общ. ред. И. Е. Валитовой. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 67–70.

18. Павлов, И. В. Подходы к решению проблемы психологической типологии неполных семей / И. В. Павлов // Женщина. Общество. Образование : материалы 13 междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 декабря 2010 г. – Минск : Женский институт ЭНВИЛА, 2011. – С. 243–246.

19. Павлов, И.В. Психологическое благополучие детей и подростков в монородительских семьях / И.В. Павлов // Социально-психологические проблемы современного общества и человека : пути решения : материалы междунар. научно-практ. конф., Витебск, 20–21 октября 2011 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол. : Г.А. Качан, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. А.П. Орлова. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 298–300.

20. Павлов, И. В. Проблема отцовской вовлеченности в современной американской психологии / И. В. Павлов // Актуальні проблеми сучасної психології : збірник матеріалів конференції, Луцьк, 7 квітня 2011 р. / За заг. ред. Я. О. Гошовського. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2011. – С. 26–28.

21. Павлов, И. В. Основные подходы к изучению развития детей, воспитывающихся в неполных семьях / И. В. Павлов // XIII Республиканская научно-метод. конф. молодых ученых : сб. материалов, Брест, 13 мая 2011 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; под общ. ред. В. В. Здановича. – Брест : БрГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 81–83.

22. Павлов, И. В. Образ отсутствующего отца как значимого другого в юношеском возрасте / И. В. Павлов // Актуальные проблемы прикладной

социальной психологии : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27–28 декабря 2012 г. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та управления и экономики, 2012. – С. 271–273.

23. Павлов, И. В. Ненормативное отцовство и проблемы стереотипизации / И.В. Павлов // Гендерные аспекты социогуманитарного знания : материалы I регион. науч. конф., Пермь, 14–15 декабря 2011 г. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т., 2012. – С. 82–87.

24. Pavlov, I. V. The image of father as the object of identification and differentiation in early adolescence / I. V. Pavlov // Paredas psihologija: no «Es» personiska uz «Es» : Biletens XX Starptautiskā Vasaras Universitāte, 18–21 jūnijā 2012. – Rīga, 2012. – P. 87–89.

25. Павлов, И. В. Эмоциональное благополучие юношей и девушек, живущих отдельно со своими отцами / И. В. Павлов // Освіта і здоров'я : матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції, Сумы, 27–28 березня 2012 р. – Сумы : Вид-во СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2012. – С. 283–293.

26. Павлов, И. В. Образы отцовства и материнства у будущих специалистов социальной и педагогической сфер: гендерный аспект / И. В. Павлов // Гендерные аспекты социогуманитарного знания : материалы Второй Всероссийской (с междунар. участием) науч. конф., Пермь, 4–5 декабря 2012 г. – Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. – С. 184–192.

27. Павлов, И. В. Неполная семья в Беларуси : гендерные предпосылки социального неприятия / И. В. Павлов // The Second International Congress of Belarusian Studies : Working Papers, Kaunas, 28–30 September 2012. – Kaunas : Vytautas Magnus University Press, 2013. – Vol. 2. – P. 286–290.

28. Павлов, И. В. Гендерные аспекты отношения к «неполным» семья в Беларуси / И. В. Павлов // Гендерные аспекты социогуманитарного знания : материалы Третьей Всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Пермь, 5–7 декабря 2013 г. / гл. ред. Д. Б. Вершинина ; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – С. 97–101.

29. Павлов, И. В. Особенности идентификации с отсутствующим отцом у юношей и девушек из белорусских семей / И. В. Павлов // The Third International Congress of Belarusian Studies : Working Papers, Kaunas, 11–13 October 2013. – Kaunas : Vytautas Magnus University Press, 2014. – Vol. 3. – P. 610–613.

30. Павлов, И. В. Идентификация и обособление как механизмы развития «Образа Я» в раннем юношеском возрасте / И. В. Павлов // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 мая

2016 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; под ред. И. Е. Валитовой. – Брест : БрГУ, 2016. – С. 62–66.

Тезисы докладов на научных конференциях

31. Павлов, И. В. «Неявное» присутствие отца / И. В. Павлов // «Работа психолога-консультанта и психотерапевта в современном российском обществе» : материалы конф. молодых специалистов, Москва, 14–15 апреля 2007 г. – М. : Ин-т Практической Психологии и Психоанализа, 2007. – С. 22.

32. Павлов, И. В. Обыденные представления о материнстве и отцовстве у будущих специалистов социальной сферы [Электронный ресурс] / И. В. Павлов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010», Москва, 12–15 апреля, 2010 г. – М. : МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

33. Павлов, И. В. Отцовство в нормативной и ненормативной семье / И. В. Павлов // Материалы междунар. междисциплинар. научно-практ. конф. памяти И. С. Кона, Санкт-Петербург, 27–29 октября 2011 г. – СПб., 2011. – С. 40–41.

34. Павлов, И. В. Обретение индивидуальности через идентификацию и обособление с родителями в раннем юношеском возрасте / И. В. Павлов // Психология индивидуальности : материалы IV Всероссийской научной конференции, Москва, 22–24 ноября 2012 г. / отв. ред. А. Б. Купрейченко, В. А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Росс. гуманитар. науч. фонд. – М. : Логос, 2012. – С. 63.

35. Павлов, И. В. Образ отца как значимого другого у юношей и девушек из монородительских семей / И. В. Павлов // VI Машеровские чтения : материалы междунар. научно-практ. конф., Витебск, 27–28 сентября 2012 г. – Витебск : УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2012. – С. 370–371.

Научно-популярные методические пособия

36. Павлов, И. В. Как найти время на общение с детьми. Книга для родителей и психологов / И. В. Павлов. – М. : Генезис, 2014. – 128 с.

37. Павлов, И. В. Как я (на)учился... Книга для мам и сыновей / И. В. Павлов. – М. : Генезис, 2013. – 112 с.

РЭЗЮМЭ

Паўлаў Ігар Вячаслававіч

Узаемасувязь сацыяльна-перцэптыўнага вобраза бацькі і вобраза «Я» у юнакоў і дзяўчын з поўных і няпоўных сем'яў

Ключавыя словы: сям'я, няпоўная сям'я, псіхічны вобраз, сацыяльна-перцэптыўны вобраз, вобраз бацькі, вобраз ідэальнага бацькі, вобраз маці, вобраз «Я», ідэнтыфікацыя, адасабленне.

Мэта даследавання: выявіць узаемасувязь паміж сацыяльна-перцэптыўным вобразам бацькі і вобразам «Я» у асоб ранняга юнацкага ўзросту з поўных і няпоўных сем'яў.

Метады даследавання: аналіз і абагульненне літаратуры, рэпертуарны тэст, практычны метады, метады матэматычнай статыстыкі.

Атрыманая вынікі і іх навізна. Упершыню вывучаны афектыўны і кагнітыўны кампаненты вобраза бацькі ў сувязі з вобразам «Я» ў юнакоў і дзяўчат з поўных і няпоўных сем'яў. Распрацавана тыпалогія вобразаў, у аснову якой пакладзены характарыстыкі афектыўнага кампанента. Устаноўлена, што негатыўны вобраз бацькі часцей за ўсё сустракаецца сярод дзяўчат з няпоўных сем'яў. Прапанавана класіфікацыя якасцяў, якія складаюць змест вобраза бацькі. Даказана, што незалежна ад тыпу сям'і і пола вобраз бацькі ў маладых людзей ўключае пераважна якасці, якія характарызуюць яго як партнёра па зносінам. Устаноўлены агульнаузроставыя і індывідуальныя варыянты ўзаемасувязі вобраза бацькі і вобраза «Я» ў юнакоў і дзяўчат з поўных і няпоўных сем'яў, якія праяўляюцца ў ідэнтыфікацыі і адасабленні з бацькам. Выяўлена, што станоўчы вобраз бацькі часцей з'яўляецца аб'ектам для ідэнтыфікацыі, а негатыўны вобраз бацькі – аб'ектам для адасаблення. Вывучаны і апісаны агульнаузроставыя асаблівасці вобраза «Я» ў юнакоў і дзяўчат з абодвух тыпаў сем'яў. Паказана, што тып сям'і і вобразы «Я ў сучаснасці», «Я ў будучыні» не звязаны.

Ступень выкарыстання. Вынікі тэарэтычнага і эмпірычнага вывучэння заяўленай праблемы выкарыстаны пры падрыхтоўцы шэрагу навукова-папулярных публікацый для бацькоў і педагогаў, двух навукова-папулярных дапаможнікаў для бацькоў і аднаго дапаможніка для дзяцей, якія выходзяць з няпоўных сем'яў; ўкаранёны ў навучальны працэс і псіхалагічную практыку.

Галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў сістэме аказання псіхалагічнай дапамогі няпоўным сем'ям, пры распрацоўцы праграм, накіраваных на развіццё асобы дзяцей, падлеткаў, юнакоў і дзяўчат з няпоўных сем'яў; у сістэме падрыхтоўкі спецыялістаў па сацыяльнай працы і практычнай псіхалогіі.

РЕЗЮМЕ

Павлов Игорь Вячеславович

Взаимосвязь социально-перцептивного образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей

Ключевые слова: семья, неполная семья, психический образ, социально-перцептивный образ, образ отца, образ идеального отца, образ матери, образ «Я», идентификация, обособление.

Цель исследования: выявить взаимосвязь между социально-перцептивным образом отца и образом «Я» у лиц раннего юношеского возраста из полных и неполных семей.

Методы исследования: анализ и обобщение литературы, репертуарный личностный тест, проективный метод, методы математической статистики.

Полученные результаты и их новизна. Впервые изучены аффективный и когнитивный компоненты образа отца в связи с образом «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей. Разработана типология образов, в основу которой положены характеристики аффективного компонента. Установлено, что негативный образ отца чаще всего встречается среди девушек из неполных семей. Предложена классификация качеств, составляющих содержание образа отца. Доказано, что независимо от типа семьи и пола образ отца у молодых людей включает преимущественно качества, характеризующие родителя как партнёра по общению. Установлены общевозрастные и индивидуальные варианты взаимосвязи образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей, проявляющиеся в идентификации и обособлении с отцом. Выявлено, что положительный образ отца чаще является объектом для идентификации, а негативный образ отца – объектом для обособления. Изучены и описаны общевозрастные особенности образа «Я» у юношей и девушек из обоих типов семей. Показано, что тип семьи и образы «Я в настоящем», «Я в будущем» не связаны.

Степень использования. Результаты теоретического и эмпирического изучения заявленной проблемы использованы при подготовке ряда научно-популярных публикаций для родителей и педагогов, двух научно-популярных пособий для родителей и одного пособия для детей, воспитывающихся в неполных семьях; внедрены в учебный процесс и психологическую практику.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в системе оказания психологической помощи неполным семьям, при разработке программ, направленных на развитие личности детей, подростков, юношей и девушек из неполных семей; в системе подготовки специалистов по социальной работе и практической психологии.

SUMMARY

Igor V. Pavlov

The Interrelation between the Image of Father and the Self-image of Young Men and Girls in Two-parent and Single-parent Families

Key words: family, single-parent family, mental image, social-perceptive image, image of the father, image of an ideal father, image of the mother, self-image, identification, detachment.

Objective of the research is to identify the interrelation between the social-perceptive image of the father and the self-image of people at the early adolescent age in two-parent and single-parent families.

Research methods: analysis and of literature sources, Role Construct Repertory Test, questionnaire, projective method, statistical methods.

Results achieved and their novelty. The emotional and cognitive components in the image of the father of young men and girls both in two-parent and single-parent families have been studied. The typology of images based on the characteristics of emotional component has been developed. It has been identified that the negative image of the father is more frequent among the girls in single-parent families. The classification of the qualities that make up the content of the image of the father has been suggested. It has been proved that the image of the father of the young men in two-parent and single-parent families predominantly includes features, characterizing the father as a partner in communication. The common and individual variants of interrelation between the image of the father and self-image of the young men and girls in two-parent and single-parent families have been identified. Such interrelation is manifested in identification and detachment. It has been detected that the positive image of the father is the more often the object of identification and the negative image of the father is more often the object of detachment.

Extent of use. The results of theoretical and empirical research of the stated problem were used in the preparation of a number of popular science publications for parents and pedagogues, two popular science publications for parents and one for children in single-parent families; introduced into the educational process and psychological practice.

Area of application. The results of the research can be used in the system of psychological assistance to the single-parent families, in development of programs aimed at personal development of children, teenagers, young men and girls in single-parent families; in the system of educating professionals in social work and practical psychology.